

Старый мистер Вэнь скончался до того, как они смогли решить вопрос о разделе семейного имущества. Вэнь Сюнь был ребенком, которого старый мистер Вэнь и его жена нашли брошенным на обочине дороги в городе. Когда они увидели, что их 6-7-летнего ребенка бросили зимой, они любезно взяли его к себе и воспитывали как своего собственного. К сожалению, за их доброту была отплачена неблагодарность.

Смерть старого мистера Вэня не пробудила в Вэнь Сюне никакого чувства родства. Вместо этого он использовал это как предлог, чтобы устроить сцену в траурном зале, пригрозив Вэнь Сину, что, если он не согласится на его предложение, старого мистера Вэня не смогут похоронить.

Вэнь Син и Чжоу Мэй оба были честными и добросердечными людьми. Чтобы их отец мог покоиться с миром, они неохотно согласились на необоснованные требования Вэнь Сюня и пошли на компромисс с ним в процессе разделения семьи.

Когда Чжоу Мэй услышала, что Ли Кэ затевает скандал, она быстро сказала Вэнь Нянь: “Не слушай ее глупости, Нянь! Твои папа и мама относятся к тебе и твоему брату одинаково”.

Вэнь Нянь ободряюще посмотрела на Чжоу Мэй и с улыбкой повернулась к Ли Кэ. “Тетя, я впервые слышу о том, чтобы кто-то пытался строить козни против других, используя деньги. Во время раздела семейного имущества мои родители не взяли ни единого пенни.”

“Несмотря на то, что я молод, я понимаю, что раздел имущества вступает в силу только после того, как обе стороны подпишут его. Поскольку он подписан, это означает, что обе стороны согласились с ним. Ты не можешь просто отрицать соглашение, потому что тебе так хочется. Вторая тетя, если ты не хочешь, чтобы мы вызывали свидетелей, почему бы тебе не показать нам соглашение, которое было подписано обеими сторонами при разделе имущества? Ничего страшного, если у вас ее с собой нет. Всего три копии. Кроме вашей, есть еще две другие копии. Мы можем восстановить соглашение и пересмотреть все условия, которые были согласованы тогда.”

Видя, что Вэнь Нянь не обманула, Ли И не стала утруждать себя тем, чтобы притворяться доброй старшей. “Маленькая девочка, не твое дело говорить о делах семьи Вэнь! Замужняя дочь подобна воде, которую выплеснули. Уходи.”

Вэнь Нянь не рассердилась и спокойно сказала: “По крайней мере, у меня фамилия Вэнь. В доме семьи Вэнь мои слова имеют больший вес, чем слова постороннего человека вроде тебя с фамилией Ли!”

Вэнь Нянь не нравилась идея судить об отношениях по фамилиям. Ее мать также была невесткой, которая вышла замуж за представителя семьи Вэнь и внесла в семью Вэнь такой же вклад, как и те, кто носил фамилию Вэнь. Однако на данном этапе такие слова были лучшим ответом Ли Кэ.

Ли Кэ была так зла, что толкнула Вэнь Сюня, который неторопливо курил в сторонке. “Ты что, собираешься просто смотреть, как издеваются над твоей женой?!”

Изначально Вэнь Сюнь намеревался позволить Ли Кэ и ее семье лидировать, в то время как сам должен был появиться только для того, чтобы подсчитать цифры. Теперь, когда он не может избежать этого, он говорит: “Вэнь Нянь, ты забыла о хороших манерах, когда разговариваешь со старшими? Твоя учеба пропала даром? Это невежливо! Я уже договорился

кое с кем о продаже этого дома. Давайте подпишем соглашение о разделении денег от продажи дома поровну сегодня, а я свяжусь с покупателем, чтобы забрать деньги завтра. ”

Вэнь Нянь немедленно усмехнулась. “Второй дядя, нелегко до такой степени придерживаться двойных стандартов. Ты не чувствуешь себя виноватым, говоря это? Прежде чем ты скажешь, что я невоспитанна, пожалуйста, подумай об этом. Ты когда-нибудь уважал моего отца как своего старшего брата? Я дочь своих родителей. Если они этого не скажут, я это скажу ”.

Вэнь Син и его жена были честными людьми, но это не означало, что у них не было характера. Они могли терпеть, когда с ними поступали несправедливо, но они не могли терпеть, когда издевались над их детьми.

Чжоу Мэй за всю свою жизнь ни разу не использовала свой статус старшей невестки, чтобы подавлять Ли Кэ. Несмотря на постоянные интриги и агрессивность Ли Кэ, она всегда считала мир самой важной вещью. Теперь она не могла не сказать: “Поскольку старшая невестка играет роль родителей, когда родителей нет, я должна преподать тебе урок сегодня”.

Чжоу Мэй взяла лежавшую рядом с ней метелку из перьев и сильно ударила Ли Кэ по спине.

Ли Кэ была известна своей ленью. Вместо того, чтобы работать в поле, она открыла небольшой магазинчик в деревне, что привело к относительно оседлому образу жизни. В результате ее тело не было особенно сильным, и когда тонкая метелка из перьев попала в нее, боль усилилась.

Ее пухлое тело помешало ей быстро увернуться. “Ах! Чжоу Мэй, ты сумасшедший! Брат, приди и помоги мне ударить ее”.

Старший брат Ли Кэ шагнул вперед, чтобы схватить метелку из перьев, но Вэнь Син поспешно остановил его.

Вэнь Нянь никогда не видела таких родителей. В ее глазах все они были честными людьми, которые терпели бы издевательства, какими бы безжалостными они ни были.

В этот момент второй старший брат Ли Кэ подошел к Чжоу Мэй сзади и хотел оттолкнуть ее.

Вэнь Нянь яростно расцарапала лицо Второму брату Ли. На лице и шее второго старшего брата Ли Кэ немедленно появилось пять кровавых отметин.

Вэнь Нянь почувствовала, как плоть другого человека поддается под ее ногтями. Жгучая боль заставила второго старшего брата Ли Кэ забыть о своей сестре и попытаться схватить Вэнь Нянь.

Видя, что никто не приходит на помощь, Ли Кэ могла спастись только сама. Самыми распространенными приемами, которые женщины использовали в драках, были удары, тяга и царапины. Им даже приходилось произносить безжалостные слова.

Увидев хаотичный бой 3 на 3, Вэнь Сюнь был так напуган, что съежился в сторонке, как перепелка.

Вэнь Нянь не осмеливалась раскрыть всю свою силу. В данный момент она изображала из себя нежную и послушную девушку. К счастью, прибыла первая группа подкрепления.

У входа в дом семьи Вэнь зазвучали сирены полицейских машин.

<http://tl.rulate.ru/book/98414/3355084>